

Научная статья

УДК 323

<https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-283-288>

EDN TTFCNZ

Традиционализм как фактор политической стабильности в современном российском обществе

Александр Валерьевич Глазков

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье традиционализм рассматривается как позитивный фактор, способствующий достижению политической стабильности в российском обществе в современном сложном контексте усугубления внешних угроз. Объект исследования – политическая стабильность как единство факторов и следствий в современном обществе. Предмет исследования – традиционализм как фактор политической стабилизации и реинтеграции российского общества в современном контексте. Изучение традиционализма проводится в единстве культурно-исторических и современных социально-политических аспектов, в силу которых данный феномен является ведущим фактором политической стабильности в обществе и государстве, провозглашающем традиционные ценности основными. В основе исследования традиционализма как фактора политического процесса в нашей стране лежит представление о единстве социально-исторического и политологического знания, образующего единое дискурсивное пространство. Традиция как многоплановый феномен народной жизни, синтетически выражает повседневные представления, влияющие на политический климат в обществе. Отношение традиции и инновации в контексте развития цифровых технологий как основы коммуникативного процесса должно выйти на новый уровень и стать частью практики политической легитимации.

Ключевые слова: традиция, традиционализм, модернизм, либерализм, политическая стабильность, ценность политического сознания, информационное общество

Для цитирования: Глазков А. В. Традиционализм как фактор политической стабильности в современном российском обществе // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 1. С. 283–288. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-283-288>. EDN TTFCNZ

Young scientists

Original article

Traditionalism as a factor of political stability in modern Russian society

Alexander V. Glazkov

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article considers traditionalism as a positive factor contributing to the achievement of political stability in Russian society in the modern complex context of aggravating external threats. The object of the study is political stability as a unity of factors and consequences in modern society. Subject of the study – traditionalism as a factor of political stabilization and reintegration of Russian society in the modern context. The study of traditionalism is conducted in the unity of cultural-historical and modern socio-political aspects, due to which this phenomenon is a leading factor of political stability in society and the state, which proclaims traditional values as basic. The study of traditionalism as a factor of the political process in our country is based on the idea of the unity of socio-historical and political science knowledge, forming a single discursive space. Tradition as a multidimensional phenomenon of folk life, synthetically expresses everyday perceptions that influence the political climate in society. The relationship between tradition and innovation in the context of the development of digital technologies as the basis of the communicative process should reach a new level and become part of the practice of political legitimization.

Keywords: tradition, traditionalism, modernism, liberalism, political stability, value of political consciousness, information society

For citation: Glazkov A. V. Traditionalism as a factor of political stability in modern Russian society. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;(1):283–288. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-283-288>. EDN TTFCNZ

Введение. Актуальность темы исследования связана с необходимостью всестороннего осмысления факторов политического процесса в современном мире и в нашей стране. Традиционализм как тип политического сознания и общественного мировоззрения веками являлся одним из мощных доминант общественного развития. Политическая история и политический опыт нашей страны свидетельствует о том, что опора на традиционное мировоззрение и его ценности является наиболее оптимальным условием функционирования политических институтов, равно как и всей публичной коммуникативной сферы. Сегодня, в условиях возросшей нестабильности, роль традиции и «почвенного» сознания также изменилась. Её изучение крайне востребовано именно в рамках политологического дискурса, так как все еще остается значительная лакуна в области раскрытия механизмов обеспечения устойчивого развития российского государства. В современном мире понятия «традиция» и «традиционализм» как на Западе, так и у нас в России наиболее часто употребляются в контексте рассмотрения нравственно-этнических трансформаций, которые вместе с глобализационными тенденциями и попытками различных международных политических сил установить доминирование, образуют очень сложный глубокий противоречий.

Другим важнейшим аспектом политологического изучения традиции является анализ взаимосвязи традиции и модернизации как двух ведущих тенденций социально-исторической эволюции общества и государства. В предлагаемой статье будем исходить в соответствии с актуальной на сегодняшний день публичной политической повесткой из общепринятого в отечественной политической и гуманитарной науке понимания традиции как основы поступательного развития социума. Понимая при этом, что само противопоставление традиции и модернизации отражает общее состояние современной культуры и политики. Большинство политических проектов минувшего столетия строились на отрицании силы и ценности традиции. Поэтому для «реабилитации» традиционного содержания коллективного опыта необходимо также пересмотреть основания политического мышления, принятые в первую очередь в рамках действующих на Западе парадигм. В этом случае противопоставление ценности свободы и ценности традиции будет преодолено. «Без традиции не может быть цивилизации; без разрушения традиций не может быть никакого прогресса. Трудность заключается в том, – отмечал Г. Лебон, – чтобы отыскать равновесие между постоянством и изменчивостью». [1, с. 205] Очевидно, что корневая дилемма современного политического мышления и практического действия власти и элит в нашей стране вращается вокруг именно данной дихотомии.

Как известно, по решению Президента РФ В. В. Путина текущий 2024 год объявлен в нашей стране Годом семьи. Семья и ценности семейной жизни – неотъемлемая часть традиционного образа жизни, традиционной основы государственного устоя и общественного развития. «Многодетность, большая семья должны стать нормой, образом жизни для всех народов России. А семья – это не просто основа государства и общества, это духовное явление, источник нравственности. Поддержка семьи, материнства, детства должна охватывать работу всех без исключения сфер государственного управления, нашу экономическую, социальную, инфраструктурную политику, просвещение и образование, здравоохранение, конечно»¹. В этих словах Главы государства получила четкое концептуальное оформление ключевая политическая стратегия всего российского общества в ближайшей и среднесрочной перспективе – укрепление политической стабильности, устойчивости страны возможно только на пути восстановления исконных (исторически почвенных) основ суверенного социально-культурного развития. Традиция в целом представлена как важнейший элемент политической архитектуры, основа ее единства и жизнеспособности. Что особенно значимо в условиях роста внешнего давления на страну и широкой фронтальной экспансии

¹ Путин В. В. Выступление на Пленарном заседании Всемирного русского народного собора. 28 ноября 2023 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72863> (дата обращения 10.01.2024).

прозападных неолиберальных псевдоценностей, подрывающих основы независимости той или иной цивилизационной общности. Очевидно, что в современном мире данная проблематика относится далеко не только к нашей стране. Формирование многополярного политического универсума во многом и есть на глубинном ментальном и структурном уровне конфликт *Традиции* и неолиберального понимания задач публичной коммуникативной сферы.

Теоретическое обоснование. Для текущей политической ситуации на международной арене в целом характерно наложение процессов национальной идентификации, самоопределения в политическом, культурном, экономическом отношениях и процессов реидеологизации, основанных именно на силе традиции. В публичном коммуникативном пространстве Европе и США, а также ряда стран Ближнего Востока, всячески акцентируется деструктивная негативная роль традиционного мировоззрения как фактора политического поведения и мышления. С одной стороны, это укладывается в логику «глобалистского» дискурса, направленную на разрушение локальных очагов политической жизни в мире. С другой же, реализуется попытка отождествить традиционный образ жизни с контрпрогрессивными тенденциями, с нарушением «прав личности» и иными распространенными штампами, используемыми современными западными элитами. Задача научного политологического изучения традиции как фактора политического процесса и стабилизации посткризисной государственности как раз и заключается в том, чтобы очистить содержание и форму традиционной социально-политической и культурной практик в том или ином обществе от наслаиваемых в медийном и сетевом пространстве негативных образов и оценок.

Следует иметь в виду, что в нынешних условиях внешних вызовов и угроз российской государственности, исторический традиционализм приобрел и совершенно неизвестные ранее свойства [2–4]. А именно: как способ национального или даже группового (социального) самоопределения и обретения суверенной платформы культурно-исторического развития традиционализм является фактором, способствующим достижению политической стабильности в обществе. Ключевая причина заключается в том, что именно традиционно ориентированное сознание способно противостоять натиску деструктивных идеалов виртуальной сетевой коммуникации и массовой культуры. Именно на уровне традиционного сознания для подавляющего большинства населения становятся более понятными многие аргументы в текущей политической жизни страны (например, необходимость консолидации, ресурсной мобилизации, определенного социального подвижничества и т. п.). Традиция как основа политической стратегии и есть безальтернативная основа преодоления т. н. внутреннего «колониального» мышления и чувства, которые стали определяющими в поведении элитных слоев общества в постсоветское время. Без восстановления ценности и структурно-функциональной значимости традиции преодолеть подобный «колониализм» будет практически невозможно. Сегодня официальная позиция российского государства выражает глубокое понимание этой взаимосвязи и готовность к ее практической реализации.

Важнейшей особенностью традиционализма является также доминирование линейного толкования не только моральных норм в обществе, но и способов легитимации действующего политического режима. Данный моноцентризм и линейность традиционного типа общественного сознания составляют основу консервативного политического порядка. В ситуации современной массовой культуры и глобализованного социокультурного порядка традиционализм получает несколько искаженное выражение и представление в сознании широких народных слоев. Обеспечение политической стабильности в обществе в современном глобальном контексте связано с восстановлением ценностного уровня общественного сознания, который в свою очередь связан на массовом уровне именно с традицией. Сама политическая стабильность в массовом сознании россиян связана со стабильностью всех основных сфер жизни общества и как таковая сама является ценностью. В том числе ценностью значимой на уровне публичной политической коммуникации [5].

Традиционализм следует рассматривать в единстве с этим практическим аспектом. И чем более зрелая форма политического сознания, чем глубже социальные институты укоренены в символическую сакрализованную плотность культуры, тем сильнее влияние традиционного мировоззрения. Традиционное мировоззрение иерархично, как и сама социальная и политическая структура традиционного патриархального общества. Радикальные деформации данной структуры в современном мире соответственно приводят к обострению религиозных чувств, стремлению к селекции и очищению от чуждых примесей (последствий влияния других стран или культур).

Для социально-политической динамики традиционного формообразования коллективного сознания важнейшим измерением является постепенное закрепление особой социальной прослойки причастных к охранению и трансляции системообразующего и символического стержня мировоззренческой платформы политического режима. Понимание сущности роли традиционализма в политической жизни российского общества сегодня очевидно невозможно без учета этого обстоятельства. Традиционализм это не просто комплекс идей, но прежде всего это процесс культурного, политического повседневного функционирования данных идей. Это форма существования критически значимой картины реальности (мира, природы, общества и человека) в условиях социального многоголосья, включающего языковые, конфессиональные и этнические различия. Следует проводить различие между современными публицистическими коннотациями термина «традиционализм» и его исторически необходимой формой существования. Идейные конфронтации на протяжении практически всей истории отражали сложнейшие противоречия этнического и политического характера. Это было и в глубокой древности в эпоху господства мифологических картин мира и во времена зарождения крупнейших религий мира (иудаизм, буддизм, христианство и ислам), и в эпоху становления научно-технической цивилизации индустриального и затем постиндустриального типа [5].

Определенные социальные и личные чувства непосредственно питают почву традиционализма. Заметим, что ни в литературе, ни в политических кругах практически никогда не шла речь о научном традиционализме в таком же масштабе и объеме как в отношении, например, традиционализма религиозного, хотя формально оснований для этого более чем достаточно. Характерной особенностью проявлений политического традиционализма как определенной практики является его радикализация [6].

Традиционализм как некая программа социально ориентированной деятельности включает в себя определенные практики манипуляции массовым сознанием. Многочисленные примеры традиционализма в наши дни в глобальном мультикультурном пространстве как раз и свидетельствуют о том, что именно широкие слои населения как главный носитель современного политического сознания и современной культуры является также и основным «потребителем» такого весьма специфического и вместе с тем легко усваиваемого населением продукта как традиционные ценности, сосуществующие с политическим модернизмом и либерализмом.

Отличие российской политической действительности заключается прежде всего в том, что традиционализм отнюдь не противопоставляется ценностному аспекту классического либерализма. В частности, сила традиции как основа нравственного здоровья личности и общества в целом способствует укреплению внутренней свободы индивида как субъекта принятия в том числе и взвешенного политического решения (например, как элемента электорального поведения). В традиционных политических системах прошлого ценности общественного сознания включали в себя стратегию личностного самосознания. Именно на ней основывался классический идеал гражданского общества и либерального политического порядка, представленный в целом ряде концепций XIX в. (в качестве примера следует привести «Философию права» Гегеля [7]). Традиционные ценности, в частности, в политическом бытии российского государства, не противоречили идеалам свободы, понимаемой конструктивно. Политическая устойчивость и стабильность общества и государства возможно не вопреки свободе личности, а благодаря ей. Глубинные основы такой свободы связаны именно с традицией. Связь традиции и продуктивной политической коммуникации является абсолютно востребованной сегодня. Особенно в связи с ростом количества представителей «сетевого поколения» (молодежи, активно пользующейся интернет-технологиями и цифровыми ресурсами) [8, с. 362-367].

Задача же политической стабилизации общества и государственных институций требует для своего решения таких инструментов, которые способны интегрировать общество, мобилизовать определенные социальные группы в ситуации отсутствия каких-то иных (например, солидных финансовых или коммуникативных) стимулов. Зрелое самосознание и рефлексия сама по себе уже предполагает вытеснение чувственно-эмоциональной составляющей, которая играет ключевую роль в функционировании политической и социальной программы постмодернистского общества, манипулируемого с помощью новейших коммуникативных стратегий и цифровых технологий.

Для используемых манипулятивных образов и техник важными являются атрибуты и смыслы, акцентирующие те стороны человеческой жизни и деятельности, которые вызывают

действие самых сильных эмоций, ибо именно они наиболее эффективны в разрушении мировоззренческого статус-кво и для внедрения (распространения) нового типа мировоззрения. Однако традиционализм в своем, так сказать, функциональном выражении, не ограничивается только благодатной почвой массовой эмоционально окрашенной чувственной стихии «рецепторики».

Традиционализм можно рассматривать как форму активной *целеобразующей* адаптации мировоззрения индивидов к социально-политической ситуации. В этом заключается вполне определенный политический смысл: народное чувство и сознание способно быть почвой элитоориентированного сознания политического класса, его идентичности и, одновременно, платформой, объединяющей под началом данного класса (правлящей верхушки общества) само общество, нацию и т. д.

Современная политическая реальность есть противоречивый симбиоз факторов традиционных и инновационных. К числу последних относится огромная роль коммуникативного взаимодействия и информационного обмена нового сетевого типа. В первую очередь, это обусловлено технологическим прогрессом и распространением цифровых способов обмена данными. Любая политическая программа современности в своей претензии на универсальность и эффективность не может не учитывать влияние фактора сетевой коммуникации.

Мы живем в обществе, в котором средства массовой коммуникации и распространения информации являются практически ведущим каналом установления общественно значимых ценностей, норм жизни, идеалов и политически значимых паттернов (идей). Говоря о той роли, которую играют современные СМИ в религиозной жизни общества в нашей стране (да и в мире в целом) сегодня, нельзя не отметить их возрастающую регуляторную функцию. То есть СМИ вырабатывают своего рода призму, посредством которой рядовой гражданин («зритель», «читатель», «пользователь» и т. д.) не только получает доступ к актуальной для него информации, связанной с деятельностью, например, конфессиональных организаций, но и формирует целостную картину мира [9–10]. В ней уже в готовом виде могут быть расставлены аксиологические и телеологические акценты, некая иерархия, ранг и пр.

Общество рубежа XX – XXI столетий часто диагностируется как общество «постмодернистское», общество, в котором господствуют «экономика знаний», информационные технологии, позволяющие манипулировать общественным сознанием, и постхристианские псевдоценности. Роль традиционных ценностей в жизни людей существенно корректируется именно под влиянием интернета и СМИ. С одной стороны, человечество вступило в новое тысячелетие, вооружившись нешуточным научно-техническим потенциалом, позволяющим ныне сосуществовать в «стекловолокне» совершенно разным типам культуры, мировоззрения и даже религий, строить прогнозы и сценарии будущего общества, ценить институционализированные в праве и рынке практики свободы. Информационное общество актуализировало совершенно новый пласт социально-антропологического опыта – *виртуальную реальность*. Современный индивид окутан плотным коконом сведений, знаний, новостных потоков, зрелищных впечатлений и просто хаотически растекающейся и сбегаящейся информации, которая магически притягивает к себе человека, создавая иллюзию отрыва от гнетущей повседневности. Казалось бы, никакие достижения прошлых исторических эпох не идут в сравнение с открывшейся ныне возможностью современных каналов информации, средств массового вещания создавать для простого человека ощущение причастности к наследию поколений, к дальним и укромным уголкам цивилизации и самой планеты. Сегодня как никогда ранее очевидны естественные лимиты человеческого сознания по способности объятия мироздания, разворачивающегося мириадами видеокартинок.

Выводы. Традиция и традиционализм как фактор политического процесса в современном обществе (и не только российском), способствует стабилизации публичного политического и институционального пространства, государственности, идеологии, политико-правового сознания и всеобще значимых ценностей. Сегодня складывается особый коммуникативный тренд, в пределах которого апелляция к знакам и символам, имеющим традиционное происхождение, становится единственным фактором достижения общественного консенсуса, политической стабильности и, что самое главное, политической легитимации действующего режима. Большую роль в укреплении традиционных ценностей играют СМИ и коммуникативные сети в интернет-пространстве. СМИ синтезируют определенную картину реальности на основе медийного (экранного, печатного, виртуального и т. д.) потока информации.

Список источников

1. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995. 311 с.
2. Свистунов А. В. Формы существования традиции в современном российском обществе // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 11. С. 203–211.
3. Гаджиев К. С. Фундаментализм в поле пересечения западных и исламских ценностей // Власть. 2015. № 3. С. 5–13.
4. Левин З. И. Фундаментализм / Институт востоковедения РАН. М.: Крафт+, 2003. 264 с.
5. Челищев В. И. Особенности фундаменталистского мировоззрения // Феномен фундаментализма в современном мире: истоки, сущность и формы. М.: ИСПИ РАН, 2006. С. 4–56.
6. Ханджян А. А., Григорян Д. К. Патриотический дискурс и перспективы формирования нового элитарного сознания в современной России // Вопросы политологии. 2023. Том 13. № 1 (89). С. 105–116.
7. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
8. Лалу Ф. Открывая организации будущего / Пер. с англ. В. Кулябиной. 3-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 422 с.
9. Григорян Д. К., Кондратенко Е. Н., Ларкин А. Н. Проблема влияния интернет-технологий на политическое сознание молодежи в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 164–168. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-164-168>.
10. Григорян Д. К., Делов Н. С., Ганжа М. В. Национализация интернета как инструмент власти по контролю за цифровым пространством // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 2 (141). С. 140–145.

References

1. Lebon G. *Psychology of Peoples and Masses*. Saint-Petersburg: Maket; 1995. 311 p. (In Russ.)
2. Svistunov A. V. Forms of existence of tradition in modern Russian society *Socio-humanitarian knowledge*. 2018;(11):203–211. (In Russ.)
3. Gadzhiev K. C. Fundamentalism in the field of intersection of Western and Islamic values. *Vlast'*. 2015;(3):5–13. (In Russ.)
4. Levin Z. I. *Fundamentalism*. Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. 2003. 264 p. (In Russ.)
5. Chelishchev V. I. Features of the fundamentalist worldview. In: *The phenomenon of fundamentalism in the modern world: origins, essence and forms*. 2006. P. 4–56. (In Russ.)
6. Khanjyan A. A., Grigoryan D. K. Patriotic discourse and prospects for the formation of a new elite consciousness in modern Russia. *Voprosy politologii*. 2023;13.1(89):105–116. (In Russ.)
7. Hegel G. V. F. *Philosophy of Law*. Moscow: Mysl; 1990. (In Russ.)
8. Laloux F. *Discovering organizations of the future*. 3rd ed. Moscow: Mann, Ivanov & Ferber; 2018. (In Russ.)
9. Grigoryan D. K., Kondratenko E. N., Larkin A. N. The problem of the influence of Internet technologies on the political consciousness of young people in modern Russia. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2021;(3):164–168. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-164-168>.
10. Grigoryan D. K., Delov N. S., Ganja M. V. Nationalization of the Internet as an instrument of power to control the digital space. *Science and Education: economy and economy; entrepreneurship; law and management*. 2022;2(141):140–145. (In Russ.)

Информация об авторе

А. В. Глазков – аспирант кафедры политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

A. V. Glazkov – Postgraduate Student at the Department of Political Science and Ethnopolitics, South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 13.01.2024; одобрена после рецензирования 05.02.2024; принята к публикации 07.02.2024.

The article was submitted 13.01.2024; approved after reviewing 05.02.2024; accepted for publication 07.02.2024.